

Н. Кривонос, В. Грабовецкий

## Армянская колония во Львове в XIV—XVIII веках

История армянских колоний на Украине в эпоху феодализма мало еще затронута советской исторической литературой.

В буржуазной историографии мы встречаем большое число работ, посвященных этой тематике. В этих работах фальсифицируется история армянских колоний на украинских землях, затушевывается угнетенное положение армян, не вскрывается прогрессивная роль армянских колонистов в развитии городов.

Научное освещение жизни армянских колонистов в средневековье на территории Украины является почетной задачей армянских и украинских историков.

Надо сказать, что жизнь армян в разных городах Украины в XV—XVIII вв. как в экономическом, так и в политическом и правовом отношении была не одинаковой. В некоторых городах армяне сумели получить большие права в управлении городом и одновременно сохранить свои национальные обычаи. Но в то же время в других городах армянское население не смогло этого достичь.

Особенное внимание вызывает история армянской колонии в древнем западноукраинском городе Львове в XIV—XVIII вв. Сюда армянские переселенцы прибыли еще в княжеский период, во время существования на этой территории могущественного Галицко-Волинского государства (XI—XIV вв.).

После захвата Армении турками-сельджуками<sup>1</sup> и особенно после нападения монголов в XIII в., в результате невыносимого социального и национального гнета усилилась эмиграция армян. Около 10 тысяч армян эмигрировали на Запад<sup>2</sup> и поселились в разных странах Средней Европы. Часть этих эмигрантов-армян в поисках лучшей жизни поселилась на Западной Украине.

Одним из пунктов поселения для армян стал Львов, который находился на важных торговых путях, соединяющих Восток с Западом, Юг с Севером. Во Львове тогда расцветала торговля и промыслы. При княжении Льва Даниловича во Львов прибыли армяне. Так, в привилегии, данном в 1356 г. польским королем Казимиром, жителями Львова зачислены, кроме русских, также и армяне<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> *Joseph Strzykowski, Die Baukunst der Armenien und Europa* Вена, 1919, т. I, стр. 61.

<sup>2</sup> *В. Зила, Армянская церковь во Львове*, Краков, 1919, ст. 1—4 (а польском яз.).

<sup>3</sup> „Нариси історії Львова“, Львов, 1956, стр. 27.

Львовский историк XVII в. Зиморович также указывает, что армяне прибыли во Львов, спасаясь от монгольского нашествия. Поселение армян во Львове еще в период Галицко-Волинского княжества подтверждается и тем, что в Пригородье, т. е. в самой древней части города, имелись армянский монастырь Анны, церковь Якова и церковь Христа.

В документах того времени встречается также армянский мост и армянская баня. Однако пока еще неизвестно, какую роль играли в городском управлении и какое положение занимали в юридическом отношении армяне в княжеский период.

Армяне в княжеский период занимались торговлей, ремеслом и частично земледелием. Среди богатых купцов в XIV в., которые владели землей, были и армяне. Некий купец-армянин Мардрус в 1377 г. с разрешения князя Владислава Опольского, наместника венгерского короля в Галицком княжестве, «продал свое село Молохов и мельницу» львовскому мещанину Якову Марковичу Русинув<sup>1</sup>. Это село находилось на территории львовской земли. В середине XIV в. во времена захвата Западной Украины, в том числе и города Львова, польской шляхтой, армянское население продолжало проживать здесь.

И если в период княжеского Львова армяне жили в Пригородье (т. е. в районе сегодняшнего Подзамчье), то позже, в связи с расширением города в южном направлении, армяне поселились в предместье, на Армянской улице, где размещалось тогдашнее армянское население города.

С приходом польской шляхты и применением во Львове так называемого магдебургского права, армяне, как и украинцы, евреи, молдаване и другие не католические группы населения, были лишены тех прав, которыми пользовались католики, в особенности богатые польские и немецкие купцы — они представляли отдельную привилегированную группу, так называемый «патрициат». Патрициат в городе имел полную власть. Эта верхушка городского населения, в состав которой входило несколько наиболее богатых семей, главным образом польского и немецкого происхождения, не допускала к участию в управлении городом мещанства, в том числе украинцев, армян, которые составляли половину населения Львова.

Армяне во Львове были очень близки с украинским мещанством и в церковном отношении — к украинской православной церкви. Есть свидетельства о том, что в половине XV в. львовские армяне подлежали суду православных епископов. Армянин Петр Гамладинович в 1443—1455 гг. был управителем монастыря св. Юра, за что его преследовало польское правительство. Еще в 1516 г. армянин Андрей Стекович по-

<sup>1</sup> Д. Зубрицкий, Хроника города Львова, Львов, 1884, стр. 51, на польском яз. (далее — Д. Зубрицкий).

купает вместе с украинскими Зротчиками бархат «за общие деньги в свою церковь»<sup>1</sup>.

В 1437 г. армяне и русины (украинцы) построили под руководством одного и того же зодчего две одинаковые церкви, одного размера и одной формы, армяне — в честь Успения, а русины — в честь св. Юрия<sup>2</sup>.

Армяне, как и украинцы, терпели не только социальный, но и тяжелый национально-религиозный гнет<sup>3</sup>.

Как и украинцы, армяне платили разные налоги в пользу городского самоуправления, т. е. патрициату и королевскому старосте. Согласно реестру 1407 г., во Львове насчитывалось 63 армянских двора; с каждого такого дома, наравне с другими угнетенными национальностями, армяне платили налог в сумме 20 грош, а за половину дома — 10 грош<sup>4</sup>.

Почти до конца XV в., как справедливо подчеркивает Д. Зубрицкий, «армяне в то время имели меньшее значение и влияние во Львове, чем украинцы»<sup>5</sup>. Они даже не имели права вести торговлю в границах Речи Посполитой. И только в 1421 г., по просьбе армян, король дал им право вести торговлю внутри страны, так как войны на Востоке мешали армянам свободно торговать с восточными странами.

В середине XV в. увеличивается наплыв разных колонистов во Львов. Это было вызвано тем, что польско-шляхетское правительство старалось с помощью иноземного элемента приобрести опору в городах и главным образом на Украине для борьбы с местным населением. Но армянам разрешалось поселяться во Львове только согласно специальному королевскому письму<sup>6</sup>. Это подчеркивает политику польского правительства, направленную к тому, чтобы уменьшить количество эмигрантов-армян во Львове.

Из вышеуказанного видно, что украинские мещане оставались почти в одинаковой мере угнетенными городским польско-шляхетским патрициатом — наравне с армянскими колонистами.

Армян, как и украинцев, до унии не принимали в цехи<sup>7</sup>. Армяне были лишены прав в управлении городом, за исключением только не-

<sup>1</sup> См. *І. Крипякевич*, *Львівська Русь в першій половині XVI віку*. Львов, 1907, стр. 56–57.

<sup>2</sup> См. *В. Зимрович*, *История города Львова*, перевод с латинского на польский *М. Пивовского*, Львов, 1835, стр. 140.

<sup>3</sup> *С. Т. Білецький*, *Боротьба плебеїв і селян міста Львова проти місь ого патрициату напередодні визвольної війни 1648–1654 рр.*, «Віковична дружба наї одів-братів», Киев, 1954, стр. 46.

<sup>4</sup> *Д. Зубрицкий*, стр. 69–70.

<sup>5</sup> Там же, стр. 216.

<sup>6</sup> Там же, стр. 98–99.

<sup>7</sup> *В. Лозинский*, *Львовские патриции и мецничество в XVI—XVII веках*. Львов, 1892, стр. 341 (далее — *В. Лозинский*).

которых судебных прав, которые они получили только в середине XVII в., вследствие появления среди них богатых и влиятельных семей.

Такое бесправное политическое положение львовских армян объединило их с другими угнетенными национальностями, и в первую очередь с украинцами, в борьбе с городскими патрициями. Об этом свидетельствуют следующие примеры. В 1582 г. в Речи Посполитой был принят новый, грегорианский календарь. Правительство требовало, чтобы украинцы и армяне греческого вероисповедания приспособились к новому календарю. Король даже издал специальный указ. Но украинский народ, в том числе и украинское население Львова, возмутилось новым указом и выступило против него. Началось преследование всех тех, кто не желал принять новый календарь.

Львовский католический епископ Суликовский, тот самый, который в 1581 г. направил во Львов ксендзов-иезуитов и еще раньше преследовал православных, в среду 24 декабря 1583 г., во время праздника Рождества Христова по православному календарю, вместе со своим братом Войцехом Суликовским силой оружия приказал удалить из православных церквей св. Юра и Николая священников и всех православных прихожан, а церкви опечатал. Эти события послужили причиной еще большего народного движения во Львове и в других местностях, где также началось жестокое преследование всех тех, кто противился новому календарю.

Народная борьба за сохранение старых обычаев и календарей в свою очередь увеличивалась. С протестом выступили и армяне. Православные мещане с возмущением отрывали поставленные архиепископом печати на дверях своих церквей и открыто угрожали в адрес господствующей верхушки города.

Король, перепуганный такой острой борьбой и возмущением, вынужден был, как указывает Зубрицкий в своей хронике, «в конце концов выдать распоряжок и не заставлять силой как украинцев, так и армян изменить свой календарь».

Кроме того, он заставил католического епископа Суликовского 15 февраля 1585 г. «не причинять больше препятствий в богослужении греческого обряда». Последний вынужден был дать обещание никогда больше не препятствовать православным<sup>1</sup>.

Как видно, только в результате упорной борьбы за свои права украинцы и армяне добились того, что у них и дальше оставался старый календарь.

Интересен и другой пример борьбы украинских и армянских мещан за свои права во Львове в конце XVI в. В 1595 г. украинские мещане начали с львовским патрициатом процесс по вопросу «притеснений православных». Они обратились к польскому королю, который считался тогда наивысшим судьей, чтобы он запретил католическому патрициату притеснять православных. Но король из года в год откладывал это дело. Несколько лет подряд отправляемые в Варшаву делегаты возили

<sup>1</sup> Д. Зубрицкий, стр. 203—210.

королю денежные подарки. В 1599 г. князь Константин Острожский внес письменную жалобу в защиту украинцев, но безрезультатно.

Через год львовские православные мещане выслали двух делегатов в Варшаву с крупными денежными подарками. Но в королевском дворе ответили, что, мол, мало было дано денег, потому что сам инстигатор (королевский прокурор в старой Польше) требует 1000 злотых. Было послано им вначале 666 злотых, потом еще 1510, и это оказалось мало, так что делегаты возвратились во Львов ни с чем.

В 1600 г., говорит Зубрицкий, львовские армяне, как и украинцы, запротестовали против городского патрициата за преследование обрядов и угнетения «в городских заработках», и началась упорная борьба между армянскими колонистами и городскими католическими правителями. Но, увидев, что на месте им не добиться успеха, армяне тоже выслали в Варшаву к королю своих посланцев с крупными деньгами просить помощи в королевском дворе. Король и его подручные, подкупленные за большие деньги, пошли им навстречу. Король дал привилегии львовской армянской колонии. Какие же это были привилегии? В них говорилось, во-первых, что львовским армянам разрешалось иметь в городе 73 дома, но только не на площади Рынок, а те армянские граждане, которые имели дома на Рынке, должны были их продать. Во-вторых, 20 армянских суконщиков могли иметь в городе два склада, две лавки с вином, три лавки с медом, четыре лавки с пивом. Между прочим, указывалось, что армянам не разрешается варить пиво, а только лишь брать у католиков и продавать.

Кроме того, армянам разрешалось иметь во Львове двух портных мастеров, двух меховщиков и одного штукатура. В общем, это не было, как пишет Зубрицкий, много, но значительно больше разрешалось армянам, чем украинцам. Торговать сукном и держать лавки украинцам, как и евреям, не разрешалось. Им разрешалось заниматься только некоторыми видами ремесел<sup>1</sup>.

Несмотря на некоторые уступки, данные королем, львовские армяне не удовлетворились и продолжали борьбу с патрициатом за свои права. Так, например, в 1607 г. украинские мещане вместе со львовскими армянами приняли участие в борьбе среднего мещанства против патрициата под руководством Яна Альпнека.

Для управления своей колонией армяне вначале каждый год избирали старшину из шести человек. Но богатая армянская патрицианская верхушка, со временем укрепившись экономически, в середине XVI в., по примеру городского патрицианского совета, самовольно добавила к шести ранее избранным старшинам еще шесть человек и таким образом была создана коллегия старшин из 12 человек.

Польский король Сигизмунд Август утвердил в 1563 г. новую перестановку в коллегии «старшин армянского народа», указав, что каж-

<sup>1</sup> Д. Зубрицкий, стр. 227—228.

дый из этих армянских старшин должен пожизненно оставаться на этом посту. Из этой коллегии старшин каждый по очереди из года в год должен был выполнять свои функции в управлении колонией<sup>1</sup>.

Такой порядок оставался на протяжении XVI—XVIII вв. Старшины армянской колонии производили суд, руководили делами армянской коллегии, защищали интересы армян перед львовским городским управлением и т. д. С мнением армянского старшины вынужден был считаться магистрат. Когда шла речь о решении таких важных городских вопросов, как, например, установление новых налогов, контрибуций или принятие решений, которые позже становились законом для города, львовский бургомистр созывал «все сословия и национальности, которые проживали в городе, на собрание. Это собрание проходило согласно определенному порядку, установленному магистратом в 1622 г.»<sup>2</sup>. На это собрание армяне тоже посылали своих старшин, имели право выступать на нем и подписывать решение после лавников<sup>3</sup>.

Армянские старшины выступали в интересах своего населения в религиозных, политических и хозяйственных делах перед городской и государственной властью<sup>4</sup>. Кроме того, львовские армяне имели по общегородскому образцу комиссию доверенных мужей, в состав которой входили армянские старшины под руководством городского войта, писаря и возного<sup>5</sup>.

В правовом отношении львовские армяне получили некоторые привилегии в области суда. Согласно привилегиям короля Казимира от 1367 г., некатолическим народам — армянам, евреям, сарацинам, татарам, русинам и всем другим разрешалось «иметь свои суды, но только под руководством городского войта»<sup>6</sup>.

Армяне судились судом своих старшин под руководством городского войта и в присутствии городского писаря, обязанностью которого было писать судебный протокол. Судопроизводство велось в соответствии с традиционным староармянским правом, по «книге армянских прав», хотя и здесь принимались во внимание местные львовские обычаи и некоторые судебные законы магдебургского права. Следует, однако, подчеркнуть, что старое армянское судебное право было основным в решении судебных вопросов.

В компетенцию армянского суда входили разные вопросы, за исключением четырех пунктов, а именно: 1) о недвижимом имуществе, 2) о выступлениях против городского управления и городского суда, 3) о нападениях с целью грабежа и насилия, 4) об убийстве и нанесении увечий.

<sup>1</sup> J. Ptasnik, Waeki o demokryzacji Lwowa w XVI do XVII wieku. kwartaenik historyczny, т. 30, Львов, 1925, стр. 249—250.

<sup>2</sup> „Нариси історії Львова“, стр. 65.

<sup>3</sup> Львовский филиал Центрального государственного исторического архива (ЛФЦГИА), ф. 52, т. 169, № 11 (25/II 1622 г.).

<sup>4</sup> Там же, а также т. 668 (III, А. 295), арх. 156—158.

<sup>5</sup> Там же, т. 52, стр. 194—195, 1096—1099, 1103.

<sup>6</sup> „Нариси історії Львова“, стр. 65—66.

Из вышеуказанных примеров, а также из анализа армянских судебных книг во Львове, становится ясным чрезвычайно ограниченный характер «судебных привилегий для армян».

Это было, по удачному выражению польского историка Лозинского, скорее «какое-то патриархальное учреждение, которое больше занималось наследственными и семейными делами, чем являлось настоящим трибуналом»<sup>1</sup>.

Все уголовные и полицейские дела были отняты у армянского суда, а важные гражданские дела, как, например, споры о недвижимом имуществе и другие им подобные споры, были в компетенции городской лавы. Отсюда становится ясным, почему в армянских судебных книгах часто встречаем конфликты в области судебной компетенции, которые происходили между магистратом, с одной стороны, и армянской старшиной — с другой<sup>2</sup>.

Иногда гражданские управления, вопреки привилегиям, полученным армянами, пытались навязать им свои права. Это вызывало со стороны последних законный протест.

Армянская колония во Львове, разместившаяся около церкви, по словам современника, стала «кусочком Азии, брошенным на украинскую землю»<sup>3</sup>.

Львовские армяне никогда не забывали своей «великой армянской земли»<sup>4</sup>. Армяне строго соблюдали в своей львовской колонии обычаи и армянские старые права, которые применяли в своем судопроизводстве. Так, за убийство армянина взимался штраф, который назывался «вергельт», в размере 365 злотых, потому что по старому обычаю у каждого человека есть 365 членов, а год имеет 365 дней. Дальше, в судебных книгах оставался параграф, в котором шла речь о смертельной обиде, когда кто-то кого-то «потряс за бороду». Большое значение имела присяга в суде<sup>5</sup>.

Кроме того, львовские армяне долго сохраняли свои родные обычаи в домашнем быту, в товарищеском кругу, в государственных учреждениях. Однако эти армянские обычаи со временем переплетались с некоторыми львовскими местными обычаями.

Один из исследователей Львова, еще в 1861 г., писал, что львовские «армяне на всем протяжении польского господства сохранили свою народность... и это потому, что в самом начале в большом количестве поселились во Львове, в дальнейшем в Польше и этим питали корень народного дерева, посаженного под чужим небом и на чужой земле»<sup>6</sup>.

<sup>1</sup> В. Лозинский, стр. 266.

<sup>2</sup> ЛФЦТИА, ф. 52, т. 541 (3520 книг армянского суда), стр. 1—2; т. 528 (10,496), стр. 224, 229, 398, 478, т. 529, стр. 1—9, 24, 86, 125, 133; ф. 9, т. 393 (книги Львовского града), стр. 270, 660—670.

<sup>3</sup> В. Лозинский, стр. 266.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Там же, стр. 267.

<sup>6</sup> Исидор Шараневич. Стародавний Львов, Львов, 1861, стр. 32.

Любовь к родной земле, к своим обычаям, постоянные связи с Востоком и, в частности, с Византией всегда напоминали львовским армянам о своей стране. Можно с уверенностью сказать, что ни одна национальность из числа иноземных колонистов во Львове не оберегала так свою народность, свои обычаи, свою культуру, как армяне.

Они тщательно сохраняли свои обычаи и достойно пронесли их через столетия. А в условиях жестокого магдебургского права и польско-шляхетского законодательства нелегко было армянам отстаивать свои права.

Переселившись во Львов, армяне сохранили свою веру. Во Львове они оседали вокруг своей церкви. Армянские церкви во Львове были уже в XIII—XIV вв. На улице Армянской в XIV в. был построен армянскими мастерами собор. Праобразом для его плана и архитектурного решения послужил известный храм в городе Ани.

Древняя часть армянского собора неоднократно меняла свой архитектурный облик. Красиво выглядит дворик с аркадой, созданный в эпоху львовского ренессанса у южной стены собора.

Интерьер богато отделан в 1723 г., но в амбразурах окон сохранились остатки замечательной фресковой росписи XIV в., из которых особенно интересно изображение евангелиста Марка. Колокольня, построенная в 1527 г., на месте первоначальной сгоревшей; до наших дней она дошла несколько видоизмененной при последующих перестройках.

Сегодня этот замечательный архитектурно-исторический памятник является гордостью Львова и своей красотой привлекает каждого путешественника. Гость из Румынской Народной Республики, писатель-академик Камилар Еусебику побывал во Львове в 1956 г. и, осмотрев армянский собор, сказал, что он много видел разных архитектурных памятников средневековья, «но такой архитектурной звезды не встречал. Это так! Какое богатство народного искусства! Это очень талантливый народ, который и в чужом краю творил такие чудеса».

При церкви постепенно (с 1640 по 1728 г.) были организованы четыре церковные братства, так называемые «конфятерни». Эти братства имели свои уставы и книги. В этих книгах записывались доходы. Только по записям четырех братств видно, что в середине XVIII в. они имели 236 034 злотых дохода. Таких больших доходов мы не встречаем в братствах других национальностей. В члены братства принимали не только мужчин, но и женщин.

Денежный доход братства приобретал характер своеобразного банка, в котором могли на определенных условиях брать в долг деньги все, кто желал<sup>1</sup>.

Интересную страницу в истории львовских армян составляет религиозная борьба, которая велась между сторонниками старой грегорианской церкви и униатами. До 1624 г. львовские армяне принадлежали

<sup>1</sup> *Bohdan Janusz, Mons pius ormian lwowskich*, Львов, 1928, стр. 48 (далее — Б. Януш).

к византийской православной, так называемой грегорианской церкви. После смерти их архиепископа Месропа за архиепископский престол начали борьбу две богатые армянские семьи Торосовичей и Голубовичей. В 1626 г. во Львов прибыл армянский патриарх Мельхиседек и за 300 талеров посвятил в епископы армянской колонии Николая Торосовича.

Противник нового епископа имел влияние на массы. Торосович, чтобы удержать престол, обратился к королю и тайно пообещал заключить унию с Римом. Король с радостью принял это предложение и утвердил Торосовича в сане епископа, а львовскому городскому управлению приказал поддерживать Торосовича. 24 октября 1630 г. Торосович открыто принял унию и признал зависимость от папы римского. Когда об этом узнали львовские армяне, они выступили против епископа, и к ним примкнули даже родственники епископа.

Антиуниаты обратились с жалобой к патриарху. Для рассмотрения этой жалобы патриарх выслал нунция, который прибыл во Львов и выслушал жалобу православных армян, а епископа проклял. Церковная старшина не допустила Торосовича в церковь. Тогда Торосович обратился в магистрат, и магистрат посадил в тюрьму патриаршего посланника. Начался процесс магистрата против армянской старшины. С помощью магистрата Торосович силой овладел церковью.

После этого развернулась борьба между православными и униатами, которая тянулась до 1646 г. Епископу Торосовичу с помощью короля и львовского магистрата удалось удержать свое положение.

Эта религиозная борьба внутри львовской колонии причинила большой ущерб торговле<sup>1</sup> и отразилась на торговле других армянских колоний на территории западноукраинских земель.

Самой важной отраслью деятельности львовских армян была торговля. Львов на протяжении XIV—XVIII вв. был крупным торговым центром. В нем останавливались купцы разных стран со своими товарами. Львовские армяне поддерживали постоянные торговые связи с Востоком. Большие караваны с разнообразными восточными и западными товарами всегда передвигались по пути через Львов. На торговле наживались не только львовские купцы, но и купцы далеких западноевропейских стран.

Выезд или приезд купеческих обозов встречали не только родственники купцов, но и большинство жителей города. Клич львовских мешан «караван идет», «караван пришел» молниеносно облетал город, и все с большим интересом шли встречать армянских купцов, которые со всякими товарами и новинками приезжали из далеких стран.

Особенно тесными были торговые связи армян с Турцией и, в частности, с ее столицей Стамбулом. Путь из Львова на Стамбул — «тракт валашский» — проходил через Глиняны, Золочев, Скала, Тереховля, Каменец-Подольск, Хотин, Яссы, Базарчик, Андринополь<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Д. Зубрицкий, стр. 273—276.

<sup>2</sup> В. Лозинский, стр. 263—271.

Купеческие обозы армян составляли целые отряды, сопровождаемые опытными проводниками, которые были грамотными людьми и хорошо владели восточными языками. Цена перевоза из Константинополя до Львова в XVI в. составляла 6 талеров или 7 злотых за центнер. Старшим в караване в пути был «караванбаши». Он имел большие права во время передвижения каравана. В XVII в. очень часто караванбаши львовских караванов были армяне Серебковичи. Ответственность караванбаши была велика потому, что купеческие караваны перевозили дорогостоящие товары. Например, товары каравана львовского купца Николая Бернатовича, который передвигался в 1602 г. с Ангоры, оценивались в 14 992 злотых, а товары другого львовского купца, Захариата Ивашкевича, который ехал из Стамбула во Львов в 1600 г., оценивались в 12 185 дукатов.

Такие путешествия были нелегкими и иногда по сути дела сравнивались с военными походами, где необходима была ловкость, хитрость, умение и отвага. На караваны львовских армян-купцов часто нападали татары, бродячие отряды разных войск, разбойники.

Торговля Львова с Востоком до середины XVII в. была исключительно монополией армян.

Сношения с иноземными купцами требовали знания языков. Если местные купцы относительно хорошо владели западноевропейскими языками, то они совершенно не знали восточных. И здесь выгодно отличались армяне-колонисты. Они выполняли роль посредников в торговле с Византийской империей и разными странами Азии. Польско-шляхетское правительство после захвата Львова дало армянам право торговли в основном потому, что они хорошо знали восточные языки. Во Львове даже было заведено учреждение переводчиков разных языков во главе с главным переводчиком. Почти всегда функции главного городского львовского переводчика и его помощника выполняли армяне. Они имели много полномочий. Ни один купец не мог въехать в город или выехать из него без специального пропуска, полученного от бургомистра и переводчика<sup>1</sup>. В обязанности переводчиков входило не только осуществление контроля над торговлей в городе, но и многое другое.

Старший городской переводчик со своими помощниками следил за правильным содержанием городского склада для купцов, за выполнением правил торговли на ярмарках, за сбором пошлины, а также имел некоторые политические функции.

Особенно четко видны они из договора, заключенного в 1667 г. между отделом городского управления и армянином Николаем Байдуловичем<sup>2</sup>. Согласно этому договору, городской переводчик обязан был под присягой бдительно следить за иноземными купцами в целях борьбы с шпионами.

Плату за свою службу главный переводчик получал в процентах от

<sup>1</sup> В. Лозинский, стр. 301.

<sup>2</sup> Там же, стр. 301.

сбора пошлины. От каждой пошлинной суммы переводчик брал за посредничество и перевод 15 грош, так называемый «барыш»<sup>1</sup>.

Помощники главного переводчика — «барышники» — тоже давали присягу городу. Число этих барышников было разное в зависимости от состояния торговли в городе. В середине XVI в. во Львове их насчитывалось от 4 до 6 человек и даже больше. Барышниками во Львове были исключительно армянские колонисты.

Зная хорошо восточные страны, обычаи, нравы и языки, армяне часто получали ответственные должности. Среди армян были даже королевские секретари. Польские короли использовали дипломатические способности львовских армян. Львовского армянина Криштофа Серебковича, человека способного и одаренного, король с дипломатической миссией отправлял в Турцию. Его называли «посланником в Порту».

Кроме Серебковича, заслуживает внимания и другой армянин, Петр Григорович. Он стал широко известным дипломатом не только на Востоке, но и на Западе, и был известен при венском, варшавском и стамбульском дворах. Польский король Сигизмунд III именовал его своим советником, австрийский император Рудольф II — своим судебным приставом. Оставшиеся после смерти Григоровича документы свидетельствуют о его большом участии в политических делах Польши с восточными и западными государствами<sup>2</sup>.

Львовские армяне принимали самое активное участие в политической жизни придунайских стран и даже помогали молдавским государям вступать на престол. Молдавские государи, вступая на престол, обращались за денежной помощью к львовским армянам. Данные об этом часто встречаются в архивах.

Среди львовских армян были очень способные, талантливые ремесленники, особенно по производству серебряных и золотых изделий. Славилась их отделка оружия, изготовление костюмов. Восточные орнаменты, вышивки они приспособляли к местным вкусам. Их изделия отличались оригинальностью и вызвали восхищение специалистов<sup>3</sup>.

Благодаря торговле и некоторым видам ремесла львовские армяне заняли не последнее место среди львовского патрициата. Некоторые армянские патриции в середине XVII в. имели большую собственность.

Согласно реестру за 1656 г., во Львове недвижимого и движимого имущества насчитывалось на сумму в 5 247 479 злотых. Из них 1 277 000 злотых приходилось на армян. Среди львовских патрициев армян можно назвать следующих: Лазаря Августиновича, владевшего имуществом в 20 тысяч злотых, Христофора Аведика Бернатовича — в 25 тысяч злотых, Аведика Бернатовича и Христофора Вартановича, владевших имуществом на сумму 30 тысяч злотых, Шимона Стечкевича — на 40 тысяч

<sup>1</sup> В. Лозинский, стр. 299—301.

<sup>2</sup> Там же, стр. 275, 281.

<sup>3</sup> Там же, стр. 276.

злотых, Яна Христофовича и Яна Христофора Бернатовича — на 60 тысяч злотых, Яна Варшересовича — на 600 тысяч злотых<sup>1</sup>.

Таким образом, семь армянских семей имели собственность на 975 тысяч злотых, или 76,3% всей собственности, выраженной в деньгах, и только 302 тысячи, или 23,7% приходилось на всех других армян-колонистов. Отсюда становится ясным разное имущественное положение армянских колонистов. Как видно, очень небольшой процент собственности приходился на жителей армянской колонии в середине XVII в.

О количестве домов и армянских семей свидетельствуют следующие данные. В 1654 г. армяне во Львове имели 73 дома согласно королевским привилегиям. В 1731 г. было 72 дома у армян, которые, главным образом, размещались в армянском квартале. Количество армянских семей было в 1648 г. 147, в 1704 г. — только 73, а в 1783 г. насчитывалось всего лишь 212 человек<sup>2</sup>. Эти данные свидетельствуют о динамике числа жителей львовской армянской колонии. Расцвет этой колонии был во II половине XVII в. В XVIII в. и особенно во второй его половине наблюдается уменьшение количества армянского населения во Львове. Это объясняется упадком города, разоренного войнами середины и второй половины XVII в., упадком городской экономики и, самое главное, упадком торговли с Востоком, которая была исключительно в руках армян.

После этого львовские армяне-колонисты не могли уже поправить свое положение. Постепенно они теряют свой удельный вес в экономической жизни Львова.

В княжеский период они пользовались большими экономическими и политическими правами, чем после захвата Львова польской шляхтой в середине XIV в. Армяне, как и украинцы, не принимали участие в городском самоуправлении, не получали тех привилегий, которые получали католические иноземные колонисты и польские мещане.

Общее политическое положение армян и украинцев во Львове объединяет их в борьбе против городского католического патрициата.

Резюмируя, следует отметить, что львовские армяне внесли значительный вклад в экономическое и культурное развитие Львова и тем самым сыграли прогрессивную роль в истории западноукраинских земель.

<sup>1</sup> Львовская библиотека АН УССР, отдел рукописей, ф. Оссолинских № 1480; В. Лозинский, стр. 169—170.

<sup>2</sup> Б. Януш, стр. 13—14.